

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.46>

Палий Юлия Владимировна

Лексические средства выражения субъективной модальности в испанском языке

Цель исследования - определить особенности употребления лексических средств выражения субъективной модальности в романе Мигеля де Унамуно "Niebla". Статья посвящена исследованию функционирования лексических средств выражения субъективной модальности в испанском языке. Рассмотрены различные подходы к интерпретации понятия "модальность". Проведен анализ использования наречий tal vez и acaso как модальных операторов выражения субъективной модальности в романе "Niebla". Научная новизна заключается в анализе различных субъективно-модальных значений, которые передают наречия tal vez и acaso, на примере романа "Niebla". В результате доказано, что модальные наречия передают целый спектр значений предположения в испанском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 218-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.11.46>

Дата поступления рукописи: 15.09.2020

Цель исследования – определить особенности употребления лексических средств выражения субъективной модальности в романе Мигеля де Унамуну “Niebla”. Статья посвящена исследованию функционирования лексических средств выражения субъективной модальности в испанском языке. Рассмотрены различные подходы к интерпретации понятия «модальность». Проведен анализ использования наречий *tal vez* и *acaso* как модальных операторов выражения субъективной модальности в романе “Niebla”. **Научная новизна** заключается в анализе различных субъективно-модальных значений, которые передают наречия *tal vez* и *acaso*, на примере романа “Niebla”. **В результате** доказано, что модальные наречия передают целый спектр значений предположения в испанском языке.

Ключевые слова и фразы: испанский язык; субъективная модальность; модальные наречия; лексические средства.

Палий Юлия Владимировна, к. пед. н.
Севастопольский государственный университет
julmay19@gmail.com

Лексические средства выражения субъективной модальности в испанском языке

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что категория субъективной модальности в испанском языке на сегодняшний день недостаточно изучена. Это связано с неоднозначностью ее трактовки и относительно невысокой частотностью употребления операторов модальной оценки в текстах испанской художественной литературы XX века.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, исследовать категорию «модальность»; во-вторых, рассмотреть подходы к интерпретации понятий «субъективная модальность» и «объективная модальность»; в-третьих, проанализировать лексические средства передачи субъективной модальности в романе испанского писателя Мигеля де Унамуну “Niebla”.

Для анализа употребления лексических средств передачи субъективной модальности в романе Мигеля де Унамуну “Niebla” в статье применяются следующие **методы исследования**: теоретический анализ научных источников; метод сплошной выборки; описательный метод; метод синтеза для обобщения полученных результатов.

Теоретической базой исследования послужили труды таких исследователей, как О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов [1], В. В. Виноградов [2], В. З. Панфилов [3], Ю. Р. Тагильцева [7].

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы проведенного анализа могут быть использованы в качестве иллюстративного материала на практических занятиях по испанскому языку.

В отечественном языкознании одним из первых, кто раскрыл понятие «модальность», был В. В. Виноградов, который рассмотрел данную категорию в рамках предложения. Исследователь считал, что модальность является отражением реальной действительности, выражает отношение содержания речи к этой действительности [2].

Согласно В. В. Виноградову, модальность предложения является одной из основных категорий языка. В предложении существуют объективно-синтаксические взаимосвязи, а также субъективно-объективные, которые выражают отношение всего суждения к реальности [Там же].

Модальность имеет тесную связь с понятием «оценка», которая, в свою очередь, входит в субъективную модальность. Роль оценочности как категории выражается именно посредством передачи отношения говорящего к действительности. Модальность можно рассматривать и как текстовую категорию через призму субъективной модальности. Текстовая модальность является выражением в тексте отношения автора к сообщаемому, его точки зрения, ценностных ориентаций [5].

В современном мире существует множество подходов к описанию категории модальности, однако наиболее существенной мы видим идею разграничения категории на субъективную, объективную и текстовую.

В. З. Панфилов называет два типа модальных значений: объективная модальность (онтологическая) и субъективная (персуазивная). Субъективная модальность показывает отношение говорящего к утверждению, а если быть точнее, как он оценивает достоверность высказывания [3, с. 40-43].

Субъективная модальность – это оценка автором или персонажами описываемых фактов и событий, выражение уверенности, неуверенности, осуждения, согласия, несогласия, переживания, положительной или отрицательной оценки [10].

Субъективная модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому: уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, экспрессивную оценку [4].

В. З. Панфилов говорит о важности оценочного элемента, присущего субъективной модальности [3, с. 42].

По мнению Ю. Р. Тагильцевой, субъективная модальность выражает оценку адекватности отражения ситуации, передаваемой субъектом мысли, т.е. может указывать на степень достоверности содержания высказывания с точки зрения говорящего [7].

Субъективная модальность позволяет рассматривать суждения в аспекте коммуникации. Она является средством передачи внутреннего состояния говорящего, что на более высоком уровне означает раскрытие внутреннего мира путем языковых средств. Категория субъективной модальности может нести в себе несколько значений, близких по смыслу, однако передающих различные оттенки [6].

Опираясь на вышеуказанное, можно утверждать, что объективная модальность имеет внеязыковую направленность, ориентированность на внешние условия, в то время как субъективная модальность подчеркивает именно отношение говорящего к высказыванию/действительности. Кроме того, роль оценки является неотъемлемым элементом субъективной модальности.

К средствам передачи грамматической модальности относятся формы наклонения глагола, а также грамматизованные аналитические конструкции, которые состоят из вспомогательного глагола и инфинитива.

Лексическая модальность может передаваться при помощи модальных слов (*acaso*, *tal vez*) или при помощи лексико-синтаксических конструкций с глаголами *querer*, *saber*, *poder* и т.д. [1, с. 174]. Основным значением модальных слов *tal vez*, *acaso* является гипотетическая модальность (предположение). Данные слова являются синонимами и могут быть взаимозаменяемы. Помимо предположения наречия могут выражать вероятностную оценку [Там же, с. 13].

В романе Мигеля де Унамуно “*Niebla*” наречия *tal vez* и *acaso* выступают модальными операторами выражения субъективной модальности.

“*Tal vez. Tal vez están en posiciones mutuamente adversas. Si dos amantes piensan lo mismo, sienten en contrario uno del otro; si comulgan en el mismo sentimiento amoroso, cada cual piensa otra cosa que el otro, tal vez lo contrario. La mujer sólo ama a su hombre mientras no piense como ella, es decir, mientras piense*” [9, с. 46]. / «Возможно. Возможно, здесь отношение обратное. Если двое любящих одинаково мыслят, то чувства противоположны; если же они охвачены одним чувством, то каждый думает о чем-то другом – быть может, совсем противоположном. Женщина любит своего мужчину лишь до тех пор, пока он думает не так, как она, – точнее говоря, пока он думает» [8, с. 17].

В настоящем монологе главный герой пребывает в неуверенности. Модальное наречие *tal vez*, употребленное несколько раз, создает эффект усиления нарастающего чувства сомнения по поводу сделанного вывода. Несмотря на то, что Аугусто разговаривает сам с собой, невозможно исключить тот факт, что он передает мысли, в данном случае – самому себе. Аугусто, ощущая разрыв с реальностью, ищет одобрения.

“*Sólo a solas se sentía él; sólo a solas podía decirse a sí mismo, tal vez para convencerse, ‘¡yo soy yo!’; ante los demás, metido en la muchedumbre atareada o distraída, no se sentía a sí mismo*” [9, с. 148]. / «Только наедине он ощущал себя, только наедине он мог говорить себе, быть может, чтобы себя убедить: “Я это я!”. Среди людей, затерянный в озабоченной или веселящейся толпе, он терял ощущение самого себя» [8, с. 58].

В авторском описании состояния Аугусто можно найти наречие, которое выражает неполную степень уверенности. Такой оттенок сомнения придает тексту художественную выразительность, окраску субъективной оценки обстановки автором.

“*Pues porque me dolía verla depender así de un hombre a quien acaso usted sea indiferente y que sospecho no es más que un traficante sin entrañas*” [9, с. 100]. / «Мне было больно видеть, что вы зависите от какого-то человека, которому вы скорее всего безразличны и который, как я подозреваю, всего лишь бездушный спекулянт» [8, с. 30].

Модальное наречие *acaso* передает среднюю степень вероятности, занимая промежуточное положение между значениями полюсов категорической и проблематической достоверности.

“*Tal vez... tal vez... No por ahora... ¡Adiós!*” [9, с. 32]. / «Быть может... быть может, в другой раз... Но не сейчас... Прощайте!» [8, с. 11].

Наличие наречия *tal vez* дает основание для предположения, что главный герой видит появление возможности для реализации некоторого действия, однако низкая степень заинтересованности снижает и уверенность в том, что выполнение действия необходимо для Аугусто.

“*¿No era acaso un modo de matar el tiempo?*” [9, с. 32]. / «Разве это не способ убивать время?» [8, с. 11].

Таким образом, модальные наречия *tal vez* и *acaso* в большинстве случаев передают значение предположения, вероятности. В предложениях, где *acaso* употребляется вместе с частицей *no*, наречие передает высокую степень сомнения. По значению гипотетичности оба наречия могут быть приближены к временам Futuro и Modo Condicional.

“*– No me lo explico... no me lo explico – añadió – mas puesto que usted parece saber sobre mí tanto como sé yo mismo, acaso adivine mi propósito*” [9, с. 225]. / «– Не могу понять, не могу понять... Но раз уж вы знаете обо мне столько же, сколько я сам, быть может, вы угадаете цель моего визита» [8, с. 90].

“*– Y acaso los diálogos que usted forje no sean más que monólogos*” [9, с. 227]. / «– И, наверное, диалоги, написанные вами, – это монологи?» [8, с. 91].

В двух приведенных выше репликах Аугусто модальное наречие *acaso* выражает модальность предположения. Так как главный герой напуган реакцией автора, можно обнаружить, что эмоция страха имплицитно выражена через данное лексическое средство.

В данном произведении можно встретить случаи употребления лексических и грамматических средств, когда в пределах одного предложения обнаруживаются средства передачи субъективной модальности, относящиеся к различным типам (лексические и грамматические), либо столкнуться со случаями «наслоения» названных средств.

“Dígame, buena mujer – interpeló a la portera sin sacar el índice y el pulgar del bolsillo, – ¿podrías decirme aquí, en confianza y para inter nos, el nombre de esta señorita que acaba de entrar?” [9, с. 32]. / «Послушайте, милая, – обратился он к привратнице, не вынимая из кармана большого и указательного пальцев. – Не могли бы вы сказать мне – поверьте, это останется между нами – имя сеньориты, которая только что вошла?» [8, с. 11].

В вышеуказанном предложении мы выделяем два различных средства передачи модальности: Imperativo и Potencial. Modo Imperativo в данном предложении выражает скорее просьбу, чем приказ, и по значению приближается к Modo Potencial. При этом глагол в условном наклонении в сочетании с инфинитивом является уже лексическим средством передачи субъективной модальности.

“Y ya habla de que nos vayamos, de que si ella ha de salir a tomar el aire y el sol cuando esté ya en meses mayores, no ha de hacerlo donde haya gentes que la conozcan y que acaso vayan a felicitarla por ello” [9, с. 108]. / «Стала просить, чтобы мы уехали – ведь в последние месяцы ей нужно будет дышать воздухом, быть на солнце, и она не хочет этого делать там, где есть знакомые, которые станут ее поздравлять» [8, с. 44].

В реплике Виктора представлены как лексические, так и грамматические средства передачи модальности. Конструкции *haber de + infinitivo* передают модальность вынужденности, на значение которой накладывается эмоция сочувствия, а также участие Виктора в судьбе жены. Модальное наречие *acaso* передает значение проблематической достоверности.

“¿No será acaso que mientras yo creo ir formalmente por la calle, como las personas normales – ¿y qué es una persona normal?, – vaya haciendo gestos, contorsiones y pantomimas, y que la gente que yo creo pasa sin mirarme o que me mira indiferentemente no sea así, sino que están todos fijos en mí y riéndose o compadeciéndome?” [9, с. 190]. / «А вдруг в то время, как мне кажется, что я прилично иду по улице, как все нормальные люди – а что такое нормальный человек? – на самом деле я кривляюсь, жестикулирую и гримасничаю, а люди, которые, как мне кажется, идут, не замечая меня, на самом деле все на меня смотрят, смеясь или сожалея?» [8, с. 75].

В монологе главного героя можно встретить следующие лексические и грамматические средства передачи субъективной модальности: Futuro Simple глагола *ser* и модальное наречие *acaso*. Главный герой не уверен в своем предположении. Аугусто как будто ищет поддержки извне и просит у невидимого собеседника совета. Значение проблематической достоверности грамматического средства – глагола в Futuro Simple усиливается таким же точно значением лексического средства – модального наречия.

“¿No es acaso todo esto un sueño de Dios o de quien sea, que se desvanecerá en cuanto Él despierte, y por eso le rezamos y elevamos a Él cánticos a himnos, para adormecerle, para cunar su sueño?” [9, с. 135]. / «Быть может, все это только сон господина или еще кого-нибудь и сон рассеется, как только он проснется, а потому мы молимся и возносим к нему гимны и песнопения, чтобы усыпить его, убаюкать?» [8, с. 53].

В монологе главного героя мы можем встретить лексические и грамматические средства передачи модальности. Лексическое модальное наречие *acaso* выражает неуверенность Аугусто в правильности предположения, а грамматическое средство – глагол в будущем времени усиливает значение проблематической достоверности.

“Aquí tendré que contenerme – se dijo, – porque yo no sé qué cosas me dice el corazón” [9, с. 108]. / «Здесь я должен буду сдерживаться, – сказал он себе, – ах, на сердце у меня ужасные предчувствия» [8, с. 84].

В этом предложении конструкция *tener que + infinitivo* передает значение долженствования, необходимости вести себя прилично. Данная конструкция употреблена в Futuro Simple, что может придавать ей значение гипотетичности, вероятности. Однако читатель может подумать, что Аугусто не предполагает, что ему придется сдерживать себя, а, скорее, обещает себе, что непременно выполнит поставленную перед ним задачу, оценивая действие с явной уверенностью.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Для модальности как категории характерна неоднозначность трактовки. Объективная модальность определяется отношением содержания высказывания к действительности, субъективная модальность – отношением говорящего к высказыванию или оценкой адекватности высказывания говорящим.

Субъективная модальность может изучаться на уровне предложения, фрагмента текста или целого текста. Текстовая модальность может передавать общее отношение автора к действительности, авторская модальность – авторскую интенцию. Главным отличием авторской модальности от субъективной является способность второй реализовываться на уровне предложения. Однако объединяющим началом для всех перечисленных выше видов модальности является оценочный компонент, проявляющийся через отношение говорящего/автора.

В результате проведенного анализа было выявлено, что область субъективно-модальных значений анализируемого материала включает целое множество значений, таких как уверенность/неуверенность, сомнение, необходимость, желание, предположение, возможность, вероятность. На данные смыслы могут накладываться дополнительные значения эмоционального плана, такие как страх, удивление, негодование, угроза.

Согласно результатам проведенного исследования, значение проблематической достоверности передают модальные наречия *tal vez* и *acaso*. Целый спектр модальных значений предположения можно обнаружить на уровне лексических средств – модальный наречий *tal vez* и *acaso*. Среди лексических средств передачи субъективной модальности наиболее употребительным является наречие *acaso*.

Данное исследование было направлено на выявление и анализ лексических средств передачи субъективной модальности. *Исследование может получить развитие и быть расширено* до изучения лексических и грамматических средств объективной и субъективной модальности (на примере другого произведения) либо (в рамках изученного текста) дополнено сравнительным анализом передачи средств субъективной модальности оригинала и перевода.

Список источников

1. **Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В.** Теоретическая грамматика испанского языка: морфология и синтаксис частей речи. М.: Высшая школа, 1972. 349 с.
2. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 559 с.
3. **Панфилов В. З.** Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37-48.
4. **Романова Т. В.** Категория текстовой модальности в функциональном аспекте // Русская словесность как основа возрождения русской школы: сборник статей по материалам III Международной заочной научно-практической конференции: в 2-х т. Липецк: ЛГПУ, 2012. Т. II. С. 163-169.
5. **Романова Т. В.** Модальность. Оценка. Эмоциональность. Н. Новгород: НЛГУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. 309 с.
6. **Селезнева Л. В.** Текстовая модальность в разных типах дискурса // Ученые записки Российского государственного социального университета. Филология и искусствоведение. 2009. Вып. 6. С. 199-203.
7. **Тагильцева Ю. Р.** Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе [Электронный ресурс]. URL: http://lib.sale/besplatno_politologiya/subyektivnaya-modalnost-kak-35244.html (дата обращения: 15.08.2020).
8. **Унамуно М.** Туман. СПб.: Антология; КАРО, 2014. 256 с.
9. **Унамуно М.** Туман. Niebla. СПб.: Антология; КАРО, 2006. 256 с.
10. **Уразаева Н. Р., Морозов Е. А.** Категория субъективной модальности в немецком и русском языках (на примере произведения В. Борхера «За дверью») // Litera. 2018. № 2. С. 122-129.

Lexical Means of Expressing Subjective Modality in the Spanish Language

Palii Yuliia Vladimirovna, PhD
Sevastopol State University
julmay19@gmail.com

The study aims to determine peculiarities of using lexical means of expressing subjective modality in the novel “Niebla” by Miguel de Unamuno. The article is devoted to studying the functioning of lexical means of expressing subjective modality in the Spanish language. Various approaches to interpretation of the “modality” notion are considered. The use of the adverbs ‘tal vez’ and ‘acaso’ as modal operators for expressing subjective modality in the novel “Niebla” is analysed. Scientific novelty of the study lies in analysing different subjective-modal meanings conveyed by the adverbs ‘tal vez’ and ‘acaso’ using the novel “Niebla” as an example. As a result, it is proved that modal adverbs convey a whole range of speculative meanings in the Spanish language.

Key words and phrases: Spanish language; subjective modality; modal adverbs; lexical means.